

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ПРИЧИНЫ КРИЗИСА ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА НА ИННОВАЦИОННУЮ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

М.Г. Балыхин

Московский государственный университет дизайна и технологий
ул. Садовническая, 33, Москва, Россия, 117997

Рассматриваются перспективы российского образования в контексте целей и задач посткризисного и долгосрочного развития РФ (Стратегия-2020). Рассматриваются противоречия современной образовательной модели, исследуются и доказываются с точки зрения перспективности инновационные пути и средства сбалансированного развития отечественной системы образования и ее активного участия в международных образовательных инициативах.

Ключевые слова: российское образование, инновации, инновационное образование, креативность, информатизация образования, функциональная неграмотность, качества образования, самонаправляемое обучение, непрерывное массовое образование, андрагогика.

В настоящее время все чаще говорится о совокупности подходов к пониманию причин кризиса образования в современном мире и перспективах выхода из него. Информационное общество считает необходимым не только повышение уровня образования, но и формирование нового отношения (типа интеллекта) к стремительно меняющейся внешней среде [1]. Это один из подходов, признающих, что система образования не способна обеспечить нужный уровень, масштабы, качество профессиональной, интеллектуальной, когнитивной подготовки молодежи, которые необходимы при современной и будущей постиндустриальной технологии. Данная технология, именуемая технократической, направлена на решение проблем изменения характера и смысла образования. Она фокусируется на формировании у обучающихся умений оперировать информацией, рассуждать и мыслить профессионально-прагматически, владеть электронными технологиями. Ее задача — сформировать специалиста, отвечающего требованиям нового времени.

Иной, гуманистический подход обнаруживает истоки современного кризиса в дегуманизации образования; акцентирует внимание на превращение (имеющее негативные последствия) образования в категорию рыночных отношений. По мнению Э. Фромма, образование сведено к инструменту общественного преуспеяния,

использованию знаний для практического приложения в конкретной области человеческой деятельности, посвященной «добыванию пищи» [4]. Сторонники гуманистического подхода озабочены тем, что образование теряет ориентацию на личность, ее развитие и приобретает черты, соотносимые с утилитарным научением узкому кругу профессиональных знаний и умений. Сторонники гуманистического подхода признают опасность кризиса, связанного с дегуманизацией образования под воздействием технократизма, рыночных отношений.

Вместе с тем нельзя не признать, что это весьма узкий контекст проблемы и назрела необходимость определить стратегические цели развития образования, сформировать новую перспективную модель и новые механизмы управления ею.

Некоторые достаточно влиятельные разработчики придерживаются идеи формирования системы образования России по западному образцу, в основном американскому. Однако такого рода «подгонка» отечественной науки и школы под некие зарубежные схемы может привести в национальную систему образования негативные нововведения.

Очевидно, что есть смысл достичь эффективного равновесия между традициями и нововведениями. Поскольку для современников степень доступности информации и знаний резко возросла и смысл обучения сосредоточился не просто на передаче знаний, а на передаче уникальных знаний, не только на передаче передового опыта, как это требовалось в предшествующие эпохи, а на передаче технологий реализации самонаправляемого обучения и получения саморазвивающего знания, способного продуцировать новации, ученые ищут как новые формы и методы обучения, так и инновационные образовательные основы, пытаются придать образованию такие свойства, как самоорганизация и открытость.

Отечественных разработчиков интересует вопрос о том, каким образом следует действовать, чтобы, продолжая развиваться в рамках европейского и глобального образовательного процесса, сохранить высокое место и статус российского образования и приумножить его вклад в достижение общих целей, не растерять национальных традиций, корней, ценностей. Скорость обновления фактологических знаний человечества может подтолкнуть школу (в широком смысле этого слова) на бесперспективное развитие в том случае, если она продолжит базироваться исключительно на технологии фактологического знания. Важна разработка методологической базы, позволяющей формировать целостность мировоззрения личности: образование XXI века должно воспитывать в человеке стремление преобразовывать самого себя и окружающий мир.

Рассмотрим в этой связи основные противоречия общемирового масштаба, отражающиеся на развитии образования.

Во-первых, это информационный бум, который, как указывалось выше, резко увеличил объем и скорость обращения информации в современном обществе. Его причиной стало массовое образование, формирующее большое число грамотных людей, производящих и потребляющих массовую общественную и научную информацию. Информатизация общества привела к появлению новых учебных предметов: информатики, культурологии, экологии и др. И это положительные послед-

ствия информационного бума. Но есть и негативные. Оказалось, вопреки прогнозу, что разные формы образовательного общения через разные источники информации (книги, пресса, радио, Интернет, телевидение) оказались рассогласованными, они не столько дополняют друг друга, сколько противостоят, противоречат друг другу. Поставлено под сомнение содержание классических учебников, компактное и понятное изложение устоявшихся знаний. Источники массовой информации стремятся не к согласованию сообщений, а наоборот, ставят целью не новое знание, а его опровержение и негативное комментирование.

Во-вторых, обострилась проблема функциональной неграмотности (под последней нами понимается неспособность, неготовность работника выполнять свои профессиональные и социальные обязанности). Вследствие чего возникла эта проблема? Считаем, что в том числе в результате информационного бума, т.е. развития и смены производственных, промышленных технологий, структурных изменений в экономике и социальной динамики, т.е. миграции населения, трансформаций социально-культурного контекста. Как результат, становятся малоактуальными, устаревшими приобретенные профессиональные и общекультурные знания, возникает необходимость доучивания и переучивания, чтобы соответствовать требованиям работодателя и социального окружения.

В-третьих, усложнилось решение проблемы качества образования. Оказалось, что недостаточно привести в соответствие профессиональную подготовку и требования заказчика, к коим относятся и обучающиеся, и работодатели, и общество, и государство, но и скоординировать темпы изменений относительно одного и другого. Иными словами, важно преодолеть ситуации запаздывания в овладении знаниями, навыками, умениями, компетенциями, креативностями и чрезмерного забегания вперед, что может оторвать школу (в широком смысле) от жизни.

В настоящее время, когда международный студенческий обмен становится основной характеристикой глобальной системы высшего образования и показателем ее стремления к обновлению, адаптивности, появились и активно используются понятия «международный студент», «международное студенчество».

Действительно, в количественном отношении динамика международно-ориентированных образовательных процессов выглядит впечатляюще. За последние 40 лет скорость прироста числа международных студентов превысила в планетарном масштабе даже общую скорость роста числа студентов вузов. В соответствии со статистикой ЮНЕСКО, в 1994—1995 гг. в 50 принимающих странах обучалось около 1,5 млн студентов. В последние 25 лет международная студенческая мобильность возросла более чем на 300%. К концу 2010 г. из 140 млн учащихся во всем мире около 4 млн студентов обучалось за границей. По прогнозам, к 2025 г. с учетом большой экспансии азиатских студентов эта цифра составит около 9 млн человек. Дисбаланс студентов, приезжающих и уезжающих, увеличивается. В настоящее время иностранцы учатся в 140 странах мира, свыше 10 тыс. учебных заведений предлагают им сегодня программы высшего образования. Из общего количества обучающихся иностранцев $\frac{4}{5}$ предпочитают учиться в развитых странах мира, со стабильной геополитикой.

Перечисленные выше противоречия поставили на повестку дня актуальнейший вопрос о непрерывности образования, причем отнюдь не только для людей с высшим образованием. Речь идет об актуальности непрерывного массового образования. Для индустриально развитых стран или стран, имеющих намерение оказаться в их ряду, эта проблема стала жизненной необходимостью.

Вместе с тем образование в настоящий момент по структуре и содержанию продолжает напоминать устаревшие промышленные методы производства: стандартные, конвейерные учебные программы, передаваемые блоками, концентрирами, разбитые на классы, ступени, этапы, стандартизированные тесты, контролируемые учебные достижения, но не реальные возможности обучающихся.

В этой связи очевидны новые реалии и требования социума: отказ от поточной системы, где все идет в ногу, развитие *самонаправляемого обучения*, основанного на принципах когнитивной науки и естественном стремлении к обучению, когда каждый желающий может стать менеджером собственной образовательной парадигмы.

Назревают перемены в педагогических условиях реализации образовательных услуг, в том числе очевидна необходимость (для удобства пользователей и достижения максимальных мотивов-стимулов) *локализации* учебных материалов-событий, которые смогут «работать» в 24 часовых зонах, создавая возможность обучаться везде: в кабинете, поездке, во время занятий спортом, при выполнении домашних дел и т.д.

Разрабатывая концепцию самонаправляемого обучения и реализуя ее на практике, мы убедились в том, что модули для самонаправляемого обучения должны быть короткими и концентрированными, исчерпывающими и завершенными, привлекательными, в оптимальном для пользователя режиме излагающими материал, прерываемыми, адаптивными, конкурентоспособными, поскольку им придется конкурировать с другими привлекательными для потенциальных пользователей способами времяпрепровождения, а также «соперничать» с иными разработчиками электронного образовательного содержания.

Актуальность практической реализации возможностей самонаправляемого обучения обуславливается спецификой современного образования, появлением *независимых учащихся, педагогов*, т.е. тех, кто желает обучиться, но на собственных условиях, а также независимым сертифицированием материалов и результатов независимого обучения.

Самонаправляемое обучение представляет собой одно из направлений инновационного образования, которое складывается в условиях динамичного развития сетевого мира и позволяет овладеть профессиональной компетенцией на требуемом уровне и в оптимальные сроки с помощью информационно-коммуникационных ресурсов.

Инновационность и открытость — характерные свойства электронного самонаправляемого обучения, которое аккумулирует все качества и возможности, предоставляемые информационными компьютерными технологиями (ИКТ):

— интерактивность, позволяющую масштабно расширить сектор самостоятельной учебной работы и реализовывать активно-деятельностные формы обучения;

— мультимедийность, предоставляющую возможность сделать обучающий контент универсальным (аудиовизуально представлять фрагменты реального или воображаемого мира);

— гипермедийность, обеспечивающую создание гипертекста на основе нелинейной связи информационных сред обучения;

— мобильность, позволяющую оперативно корректировать и дополнять учебные материалы, поддерживая актуальность учебного курса, заинтересованность и мотивированность обучающихся;

— адаптивность, решающую проблему учета различных траекторий обучения в зависимости от уровня подготовки, намерений, психофизических и иных особенностей обучающихся;

— многофункциональность, дающую возможность использовать систему материалов для обучения, так и обращения к ним разноцелевых и возрастных групп пользователей;

— дистанционную доступность.

Но самое главное — обучающийся имеет возможность выстроить свою траекторию освоения информации и обретения компетенции, реально индивидуализировать процесс обучения, работать над формированием важных для него компетенций. Содержание электронного самонаправляемого обучения должно интегрировать все достаточные, необходимые и актуальные компоненты.

В реализации идеи и концепции самонаправляемого обучения мы руководствовались:

— подходами педагогики сотрудничества (В.Ф. Шаталов, Е.Н. Ильин, С.Н. Лысенкова и др.) (обучение по доброй воле, вовлеченность и сотворчество, идея трудной цели (настрой на решение сложной задачи и преодоление себя), идея опоры (использование образов, логических схем, алгоритмов и др.), использование визуального и ситуативного контекстов коммуникации);

— общедидактическими принципами (сознательность, наглядность, доступность, посильность, системность, последовательность, прочность усвоения);

— методическими принципами (коммуникативность, ситуативно-тематическое представление учебного материала; комплексно-концентрическая организация содержания обучения; минимизация; ряд других);

— общими принципами построения электронных ресурсов (распределенность учебного материала, его интерактивность, мультимедийность представления учебной информации, адаптивность к личностным особенностям обучающихся, интегрированность (взаимосвязанность) и модульность, использование демонстрационных примеров, дискурсивность, событийность, резервность учебной информации, ее обновляемость);

— данными разных областей психологии, в частности экспериментальной и когнитивной психологии об объемах и видах памяти, закономерностях произвольного и непроизвольного запоминания, особенностях восприятия, видах и свойствах внимания (вынужденное, невольное, привычное, волевое, спонтанное, фокусированное, распределенное, периферическое, устойчивое, отвлеченное вни-

мание (Ю.Б. Дормашев, В.Я. Романов; Дж. Норманн, Д. Канеман и др.)), что учитывалось при разработке сценариев электронных уроков, системы учебных заданий и определении степени их сложности); данными об особенностях усвоения материала представителями разных этносов (этнопсихология), о психологической и коммуникативной совместимости, самочувствии в общении и т.д. (социальная психология), о формировании убеждений и мотивов поведения, в том числе речевого (психология воспитания), о специфике умственной деятельности и способах выполнения учебных заданий (психология обучения);

— психолингвистическими исследованиям о процессах речеобразования, психологических и социальных факторах речевой деятельности, когнитивных стилях взаимодействия и др.

Возвращаясь к трактовке содержания непрерывного образования отметим, что оно, как видно из примеров его реализации в рамках самонаправляемого обучения, также порождает определенное количество новых проблем, требует переосмысления педагогических представлений, в том числе фундаментальных.

Согласимся, что развитие систем повышения квалификации и переподготовки привело к появлению контингента обучающихся, значительно отличающегося от традиционного вузовского и школьного контингента. Слово «педагог», т.е. буквально «ведущий ребенка» стало неуместным в новых образовательных условиях, когда речь идет об образовательных отношениях между слушателем системы переподготовки и преподавателем конкретной системы. Появилось новое понятие «андрагогика» и его новые составляющие, категории и т.д. В силу названных причин очевидно, что непрерывное образование никак не может быть сведено только лишь к непрерывному обучению. Насущным становится исследование и обоснование концепции непрерывного лично ориентированного образования. Поэтому во избежание неустойчивого балансирования отечественного образования между старым и новым требуется разработка таких методов управления стратегическим развитием системы образования, которые позволяли бы накапливать актуальный опыт на основе необходимых экспериментов «некритических масштабов» и распространяли полезные новации, апробированные экспериментально, в масштабах всей системы отечественного образования.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Балыхин Г.А. Управление развитием образования: организационно-экономический аспект. Монография. — М.: Экономика, 2003.
- [2] Балыхин М.Г., Свиридова А.Э. Полезно ли для России объединение с Европой в сфере образования? (Проблемы менеджмента и маркетинга отечественных образовательных услуг) // Проблемы современной экономики: Евразийский международный научно-аналитический журнал. — 2011. — № 1. — С. 361—363.
- [3] Балыхина Т.М. Самонаправляемое обучение русскому языку в контексте новых педагогических условий реализации языковых образовательных услуг: Материалы научной конференции. — М.: МГУС, 2011.
- [4] Фромм Э. Психоанализ и этика. — М., 1993.

THE CAUSES OF CRISIS IN EDUCATION AND PERSPECTIVES OF ITS TRANSITION TO THE INNOVATIVE MODEL OF DEVELOPMENT

M.G. Balykhin

Moscow State University of Design and Technology
Sadovnicheskaya str., 33, Moscow, Russia, 117997

The new perspectives of the Russian education in the context of the goals and objectives of the post-crisis and long-term development of the Russian Federation (the strategy — 2020) are analyzed in the article. The contradictions of the modern educational model are reviewed, the innovative ways and means of a balanced development of the Russian national education system and its active participation in the international education initiatives are considered and proved in terms of their prospects.

Key words: Russian education, innovations, innovative education, creativity, informatization of education, functional illiteracy, qualities of education, self-directed study, continued mass education, andragogy.